

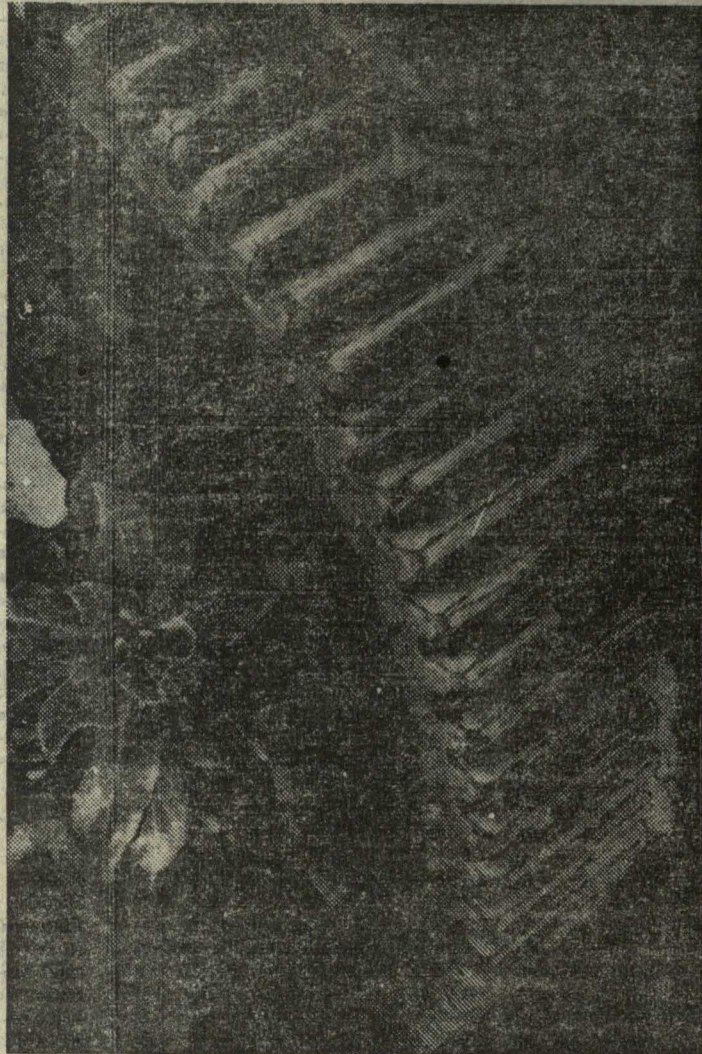
В «ОКтябрьском» третьи сутки дуло, моросило и штормило, а посему рыбалки в понедельник не было. Свежей рыбки в магазинах тоже не наблюдалось. На сером горизонте маячили плавбазы. А одинокий дедок на берегу мастерски ловил закидушкой навагу — на жареху.

— Лично я отсюда никуда не подамся, хоть и пенсионер, — заявил дед. — У меня все потомство здесь — и дети, и внуки. И ничего я не боюсь: сидишь дома, глядишь, как вода промеж домов переливается — лучше, чем в кино..

«Октябрьского», если и уезжают, то вовсе не из боязни быть смытым в море. Недавно, например, поселок покинули несколько украинцев. Сами понимают, почему. Однако, как сообщил Мирзаян Бурганов, зам. председателя поселкового совета, проживший в поселке тридцать лет, избиратели потребовали решить вопрос о судьбе косы к 1993-му году. Люди не хотят быть заложниками моря. По сведениям Бурганова, на уровне Камчатской и Усть-Большереевской администраций рассматривается вопрос о наращивании бе-

«ОКтябрьский»

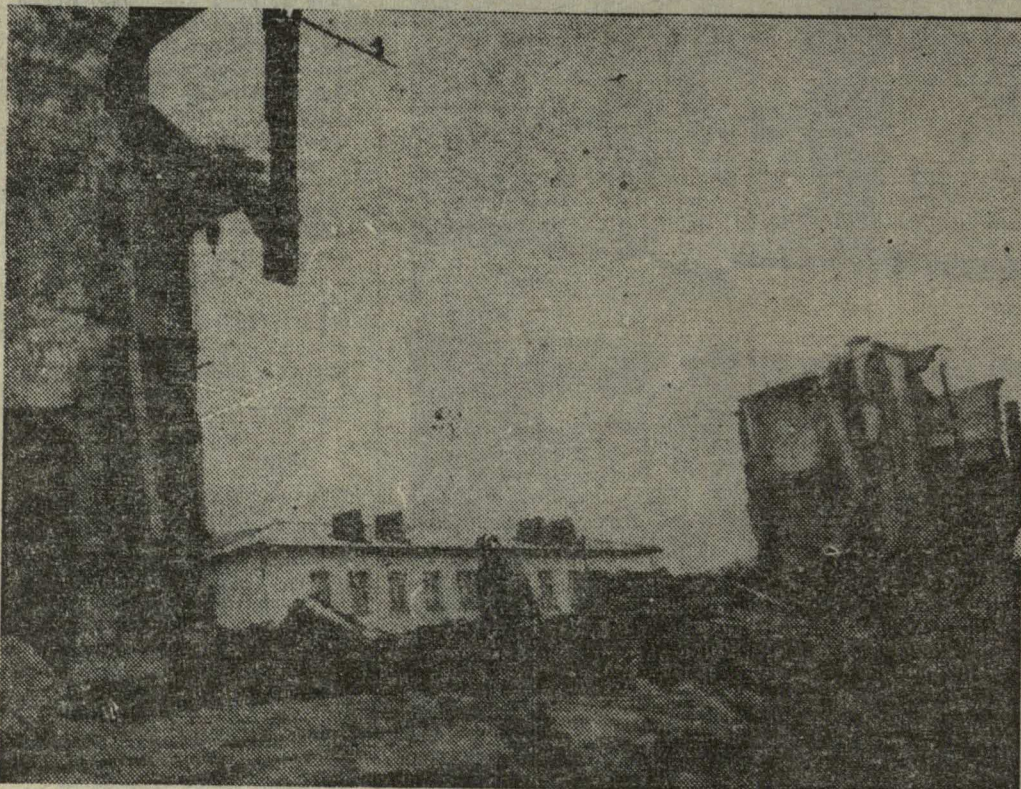
ЖИВЫ БУДЕМ — НЕ ПОМРЕМ

Вышла бабка, забрала и деда, и улов.

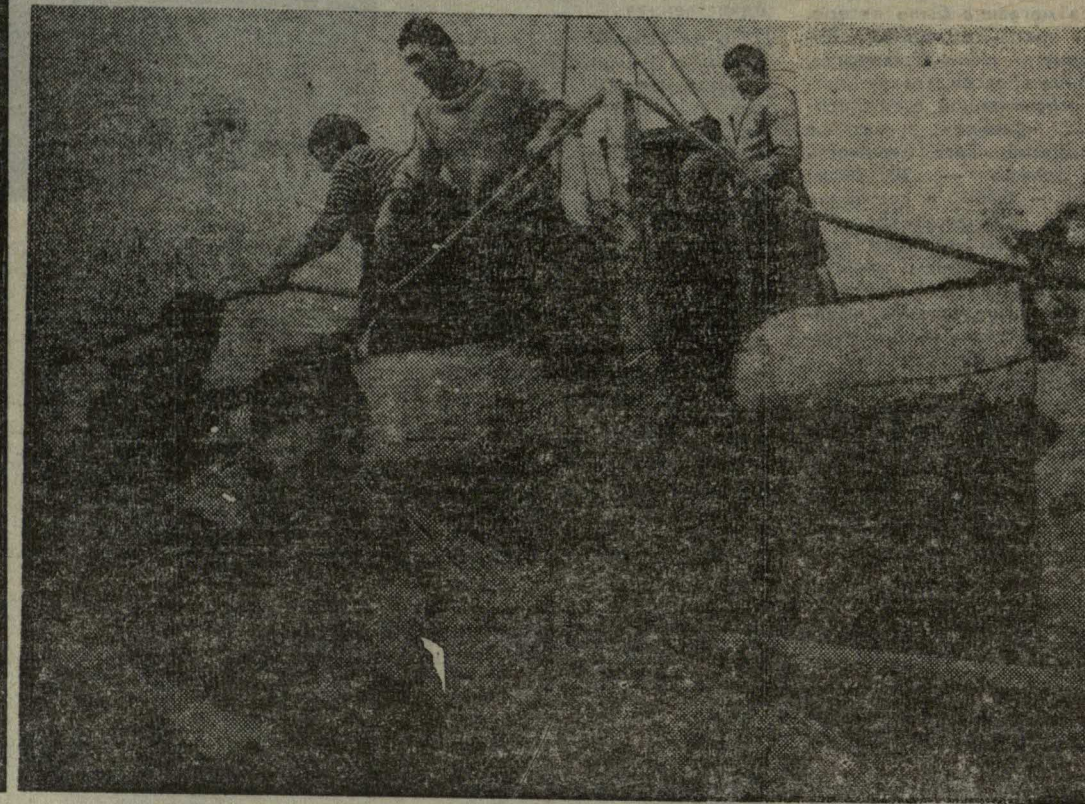
Вот тебе, бабушка, и День рыбака.

Узкая коса, на которой стоит «Октябрьский» — и поселок, и рыбозавод, и колхоз со своим добром, — с двух сторон зажаты водой. С одной стороны — немалая речка Большая, с другой — Охотское море. Коса, как здесь говорят, тонет. Так оно и есть: океан неумолимо отбирает все новые метры драгоценной суши. На прибойке скалятся пустотой остовы зданий, разрушенных волнами. Во время сильных штормов вода покидает отведенный ей берег и выливается в поселок. Как уже говорили журналисты и разного рода специалисты, природа жестоко мстит за глупость и сиюминутную жадность людей, поднявших поселок на косе. Но мстит без вины виноватым — тем, кто живет здесь сегодня.

«Кировский» — близнец «Октябрьского» — недавно пережил трагедию: во время шторма на косе погибли люди. В «Октябрьском» за несколько десятилетий смита целая прибрежная полоса — огороды, сараи, свинарники и спортивные площадки. Очистные сооружения были размыты до того, как начали работать. Сейчас здорово подмывает порпункт. Жизнь на косе — не для слабонервных.

В одном интервью мужичок, не пожелавший выехать из зоны Чернобыля, сказал: «А чего ее бояться, радиации? ПОТИХОНЬКУ привыкаешь». Из

Елена БРЕХЛИЧУК.
Виктор ГУМЕНЮК
(фото).

жил куриную эпидемию: жители, вняв установкам правительства на самообеспечение, приобрели 3800 цыплят, 2 с половиной тысячи бройлеров и 130 кур-несушек. И уже кушают домашние яйца и курятину. Сей факт ударил по позициям «Рыбкоопа», толкавшего яйца по полтиннику с лишним за десяток. Дешевыми яйцами — плодом бартера — потчует своих работников и рыбокомбинат. Картошку октябрыцы умудряются сажать прямо на косе, а возле домов разбивают теплички с огурцами и помидорами. В этом году жители впервые приобщились к СОТу, который расположен на надежной, «большой», земле недалеко от Усть-Большереевца.

Вот такая жизнь. Рыбозавод, у которого нет своего добывающего флота, потихоньку воюет с колхозом, которому этот флот отдали. Завод, как здесь говорят, горит. Посему депутаты порешили в следующем году отдать лимиты на рыбу не колхозу, а заводу. Завод снабжает весь поселок электроэнергией. Говорят, что производственная напряженка бьет по ячейке общества — семьям, где мужья — колхозники, а жены трудятся на заводе. Посовет пытается помирить и тех, и других во благо интересов всего поселка. Но нынче эта задача еще более трудная, чем раньше, — на дворе, как утверждает

Президент, — рынок, и каждый сам себе хозяин.

Кстати, в рыболовецком колхозе имени Октябрьской революции уже месяц, как новый председатель — молодой и оптимистичный Виктор Терран, который сообщил, что по окончании путины колхоз, как изжившую себя форму хозяйствования, будут разгонять — сами же колхозники. И решат, что будет на его месте — акционерное общество или что другое. А сейчас, несмотря на неплохую начавшуюся путину, колхоз душист нехватка наличных рублей и, как следствие, — дефицит ваеров, топлива и т. д. Обнародовать заработки колхозников директор вежливо отказался, но заверил, что не бедствуют. Безработицы в колхозе, как и во всем поселке, пока нет. А для поддержания желудков своих работников колхоз открыл специмагазин, где в будущем не исключено наличие ширпотреба. Опять же по бартеру.

А на маленьком рыночке возле поссовета одинокие торговцы продавали черешню по 170 рублей за килограмм.

— Что так дешево?
— Так ведь здесь ближе.
— Господи, к чему?
— Как, к чему? — к морю.

ликлинику и жилье на 32 квартиры.

Кстати, в поселке, где живут около пяти тысяч человек, каждый седьмой — ребенок. В продовольственных магазинах (а их четыре, и все рыбкооповские) имеют силу талоны на 300 граммов масла, килограмм сахара, 10 пачек курева, 2 кг баранины и 2 пачки чая. Масло, в день нашего приезда продавали по 50 руб-

лей за килограмм, сайру в собственном соку — 10.80 за банку, а консервированный лосось и вовсе по шесть рублей «с хвостиком». Остальные консервы, соки и пр. еда — не дешевле городских. Хлеб выпекает поселковая пекарня: буханка обычного — 11—14 рублей, а так называемые «двойняшки» на чистом молоке — 27.

В этом году поселок пере-